

М.А. Фельдман

*д.ист.н., профессор, Уральский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Екатеринбург)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ТЕХНИЧЕСКОЙ УЧЁБЫ РАБОЧИХ В 1936–1940 гг. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ТЕХНИЧЕСКАЯ УЧЁБА»

Аннотация. Статья посвящена малоизученной проблеме: реализации Программы производственного обучения без отрыва от производства на предприятиях Наркомата тяжёлой промышленности (НКТП) в 1936–1940 гг. как основному каналу подготовки рабочих кадров для промышленности СССР. Исследование проведено на основе фронтального изучения материалов журнала Главного управления учебными заведениями НКТП, издававшегося в 1931–1936 гг. под названием «Техническая пропаганда», в 1936–1940 гг. — «Техническая учёба». Сделан вывод о том, что журнал в период 1936–1940 гг. сумел раскрыть замысел Программы производственного обучения без отрыва от производства на предприятиях Наркомата тяжёлой промышленности, выявить основные направления производственного обучения в отраслях, подведомственных НКТП. Статьи журнала дали в целом объективную оценку хода реализации программы технической учёбы рабочих; вскрывали недочёты и ошибки становления новой системы технической учёбы; верно определяли тенденции и параметры её развития.

Ключевые слова: *Программа производственного обучения, Наркомат тяжёлой промышленности, обучение без отрыва от производства, стахановские курсы, курсы мастеров социалистического труда (КМСТ).*

JEL: B24, N44

УДК: 338(091)

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_181_195

© М.А. Фельдман, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Фельдман М.А. Государственная программа технической учёбы рабочих в 1936 — 1940 гг. на страницах журнала «Техническая учёба» // Вопросы теоретической экономики. 2025. №2. С. 181–195.*

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_181_195.

FOR CITATION: *Feldman M. State Program of Technical Education of Workers in 1936 — 1940 on the Pages of the Magazine «Technical Studies» // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 2. Pp. 181–195*

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_181_195.

Введение

Тенденции развития современной экономики требуют изучения опыта подготовки рабочих кадров для промышленности. В недавнем прошлом данная проблема была идеологизирована. В результате ряд трудов по этой теме [Осовский, 1980; Очерки..., 1981; Батышев, 1987] предоставлял одностороннюю информацию: перечислялись достижения, предлагалась периодизация истории профессионально-технического образования, рассматривались проблемы разработки теории профтехобразования на различных этапах исторического развития, но всё это — вне критического анализа реальных результатов.

В монографии 2004 г. [Постников, Фельдман, 2004] была сделана попытка преодолеть указанные недостатки, но её содержание ограничивалось рамками одного региона. Оценка эволюции системы технической учёбы рабочих тесно связана с определением качественных характеристик советского рабочего класса на рубеже 1930-1940-х гг. Особую роль в изучении этого феномена играла государственная Программа технической учёбы рабочих, принятая по решению декабрьского (1935) Пленума ЦК ВКП(б) (далее — Пленум).

Этот Пленум относится к тому событию, упоминание о котором было обязательным в исторической литературе советского времени. По официальной версии «пленум подвёл первые итоги стахановского движения, наметил программу дальнейших действий». Если мифологичной и рациональной сторонам стахановского движения посвящено современное исследование [Фельдман, 2023], то анализ конкретной реализации резолюций Пленума отсутствует.

Между тем приоритетными в резолюциях Пленума стали задачи в области *технической учёбы рабочих*: предусматривалось в ближайшие три — четыре года организовать обязательное обучение всех рабочих тяжёлой промышленности на курсах по изучению технического минимума. В лёгкой промышленности, лесной отрасли и на транспорте этот срок был сокращён до двух лет (1936–1937 гг.) Намечался пересмотр содержания программы технического минимума «в соответствии с возможностями и новыми задачами» отрасли.

Последующей стадией технической учёбы рабочих должны были стать стахановские курсы и школы. Наконец, «для выдающихся рабочих, рабочих-стахановцев» планировалось «организовать специальные курсы мастеров социалистического труда, принимая на эти курсы стахановцев, дающих высокую производительность труда». На методическое обеспечение системы технической учёбы рабочих был нацелен план пересмотра содержания учебников и пособий, справочников по основным рабочим специальностям [Пленум..., 1935. С. 169].

Судя по тексту резолюции, голос приглашённых на Пленум представителей директорского корпуса был услышан и воспроизведён в основных формулировках резолюции. Этот тезис подтверждает и наличие в комиссии по выработке текста резолюции ряда директоров крупнейших предприятий (Д.А. Брускин, Г.А. Гвахария, Я.С. Гугель, С.Н. Леготин, И.Г. Макаров, И.А. Манаенков, К.М. Отс и др.) [Пленум..., 1935. С. 178]. Таким образом, содержание резолюции по рассматриваемому вопросу в целом соответствовало задачам реальной экономики, но заметно отличалось от декларируемых в партийной пропаганде мифологических основ стахановского движения.

Анализ источников позволяет сделать вывод о планах НКТП и его руководителя — Г.К. Орджоникидзе — обучить основную массу промышленных рабочих на курсах повышения квалификации к 1942 г., и на КМСТ (курсах мастеров социалистического труда) — к 1947 г. КМСТ создавались для наиболее квалифицированных рабочих¹. Для реализации указанных планов в отраслях крупной промышленности при наркоматах, главках, предприятиях была создана централизованная система руководства профессиональной подготовкой рабочих. В частности, на предприятиях возникали Советы по техническому обучению рабочих во главе с директором. Деятельность самих предприятий оценивалась по состоянию массовой технической учёбы рабочих. К преподаванию привлекли ведущих специалистов предприятий, учёных, преподавателей вузов. В кратчайшие сроки (всего за 70 дней) было написано и издано 253 учебника по техминимуму для рабочих 403 различных профессий [Козлов, Хлевнюк, 1988. С. 174].

К началу второй пятилетки удельный вес выпускников ФЗУ составлял менее 10% от всех промышленных рабочих СССР [Гольцман, Коган, 1934. С. 59]. За счёт сокращения в 1933 г. сроков обучения в ФЗУ с двух лет до шести месяцев и удаления из учебных планов

¹ РГАЭ.Ф.7297. ОП. 7.Д. 216. Л. 4-9.

общеобразовательных предметов удалось увеличить количество учащихся. Однако обратной стороной такого изменения стало снижение качества подготовки и отсеивание учащихся, достигший, по данным Госплана, 75% в 1933 г. и 50% в 1934 г. [*Индустриализация...*, 1971. С. 503]. В результате основная масса рабочих кадров в годы первых пятилеток готовилась без отрыва от производства.

Каким же образом была реализована программа технической учёбы рабочих без отрыва от производства, принятая в январе 1936 г. [*Новая...*, 1936]? В предлагаемой статье делается попытка проследить эволюцию системы технической учебы рабочих без отрыва от производства на основании фронтального изучения публикаций в журнале Главного управления учебными заведениями (ГУУЗ) НКТП — «Техническая пропаганда» (с 1937 г. — «Техническая учёба») за период 1936 — 1940 гг.

И во время существования НКТП (январь 1932 г. — январь 1939 г.) и в последующий период, до лета 1940 г., для возникших на основе НКТП семи промышленных наркоматов — журнал «Техническая учёба» являлся координирующим и методическим центром системы технической учёбы рабочих. Можно только сожалеть, что указанный ведущий научно-технический журнал, много сил отдавший делу совершенствования содержания технической учёбы рабочих, методике преподавания, передаче опыта лучших предприятий, изучению зарубежного опыта профессиональной подготовки рабочих, в 1940 г. был превращён в узкоотраслевое издание (нефтяной промышленности).

Первый год реализации новой системы технической учёбы

Статья И. Парыгина и Б. Рошалья «Новая система технической учёбы», опубликованная в марте 1936 г., повествовала о задачах производственного обучения без отрыва от производства на предприятиях Наркомтяжпрома. В ней отмечалось, что в 1936 г. необходимо обучить на курсах техминимума 700 тыс. рабочих. Обучение должно было пройти в три набора начиная с 1 марта 1936 г. Сообщалось, что объём теоретического обучения должен был в 1936 г. вырасти в два раза и составить 120 часов, из которых 50 затрачивалось на изучение работы и обслуживания агрегата. Помимо того предполагалось отвести 200 часов на производственное обучение и 40 часов на производственный инструктаж. Все программы курсов техминимума утверждались и заверялись главным инженером предприятия. В первую очередь обучению подлежали рабочие 255 профессий, которые по каким-либо причинам не сдали в 1935 г. государственный технический экзамен, а также рабочие 235 первоочередных новых профессий [*Парыгин, Рошаль*, 1936. С.28].

В 1937 г. круг рабочих профессий, подлежащих обязательному обучению на курсах техминимума, был расширен до 488, а план набора на курсы был оставлен прежним — 700 тыс. Ещё 200 тыс. рабочих дополнительно набирались на курсы техминимума для новых рабочих, включавших 200 часов производственного инструктажа [*Копылова*, 1937. С. 8].

Со ссылкой на решения декабрьского Пленума ЦК ВКП (б) 1935 г. говорилось о «необходимости помочь всем без исключения стахановцам пополнить свои технические знания, создав для них специальные технические курсы, не требующие отрыва от производства» [*Парыгин, Рошаль*, 1936. С.30]. Тем самым среди рабочего класса выделялась особая группа — «стахановцы», т.е. избранные, лучшие работники, для которых создавался не только круг мер дополнительной материальной поддержки, но и особый формат технического обучения. 500 тыс. рабочих должны были закончить стахановские курсы, где акцент был сделан на изучении методов работы лучших стахановцев. Из 160 часов обучения основное внимание уделялось увеличению скорости технологических процессов; устранению простоев оборудования; одновременной обработке нескольких изделий; параллельному проведению нескольких операций, и т.д.

Обращало на себя внимание то, что из общего объёма в 160 часов почти половина, 70 часов, отводилась на изучение элементов арифметики и физики, 40 — на производственный инструктаж, и только 30 часов на освоение работы агрегатов и механизмов. По 10 часов отводилось на изучение организации и технического обслуживания рабочего места, а также на основы технического нормирования и рентабельности производства. Программы обучения стахановцев понимались как постоянно меняющиеся: они должны были пополняться изучением новых стахановских методов и приёмов. На стахановских курсах на протяжении трёх месяцев предполагался следующий режим обучения: 10 дней в месяц по 4 академических часа в день.

По замыслу разработчиков Программы техучёбы рабочих (и по оценке авторов упомянутой статьи), это должно было позволить «в короткий срок времени обучить стахановским приемам и методам огромную армию рабочих» [Там же. С. 28]. Обоснованность замысла повышения квалификации рабочих не вызвала сомнения, вопрос заключался в достаточности 30 часов на освоение работы агрегатов и механизмов на новых или реконструированных предприятиях.

Сравнение содержания программы курсов техминимума и стахановских курсов [Там же. С. 28.] позволяет сделать вывод об отсутствии принципиальной разницы между ними. Незначительный объём времени на теоретические аспекты технической подготовки, ставка на производственный инструктаж отличали обе ступени технической учёбы. С учётом того, что значительная часть стахановцев в 1935 г. успешно сдала государственный технический экзамен [Социальный..., 1980. С. 143], фактически шла речь не столько о повышении квалификации рабочих, сколько о более тщательном изучении содержания программы курсов техминимума и основ стахановских методов работы. Важное дополнение: для стахановцев предполагалось заблаговременное обеспечение рабочего места всеми необходимыми инструментами, материалами и приспособлениями; заблаговременное получение задания; своевременный планово-предупредительный ремонт и т.д. [Парыгин, Рошаль, 1936. С.28]. Получалось, что только стахановцам гарантировалось то обслуживание, которое вообще-то должно было быть нормой для всех производственных рабочих. Как видно, отличие заключалось, во-первых, в условиях обслуживания станков и агрегатов, на которых работали стахановцы; во-вторых, в возможности на стахановских курсах повторного изучения особенностей оборудования на конкретных производственных участках.

Принципиально иные задачи ставились перед слушателями курсов мастеров социалистического труда (КМСТ). Они создавались для «выдающихся рабочих и рабочих-стахановцев и должны были обеспечить лучшим стахановцам возможность не только повысить техническую подготовку, но и общеобразовательные знания». Учебный план был рассчитан на два учебных года и включал 1400 часов, из которых 200 часов отводились на производственный инструктаж. Учебный план включал следующие дисциплины: русский язык и математику (33% времени); физику, химию, чтение чертежей, общую технологию (23% времени); спецкурс (44% времени) [Там же. С.28].

На КМСТ принимались рабочие, имевшие общеобразовательную подготовку не ниже четырёх лет начальной школы. Задача изучения предметов неполной средней школы носила вполне очевидный характер. Например, объём математических знаний (272 часов), даваемых на КМСТ, должен был быть приблизительно равен математическому объёму неполной средней школы [Там же. С.28]. 192 часа, отведённых на занятия по русскому языку, должны были позволить рабочим грамотно писать и излагать свои мысли; привить навыки работы с книгой, техническим каталогом.

В спецкурсе давалась подробное объяснение новейших усовершенствований станков, механизмов и агрегатов. Углублённо изучалась теория процесса, курс организации производства, технологического нормирования и планирования. Особо тщательно изучались стахановские методы и организация труда.

Обучение на КМСТ в 1936 г. 250 тыс. рабочих должно было «продемонстрировать реализацию задачи, поставленной т. Сталиным: поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня инженеров и техников» [Там же. С.30]. Каким образом знания за семилетку (неполную среднюю школу) и технические знания, необходимые рабочему высокой квалификации, могут непосредственно приблизить уровень развития рабочих к уровню инженеров и техников ни официальные документы, ни рассматриваемая статья не давали ответа.

Тем не менее журнал «Техническая пропаганда» в сжатой форме достаточно полно отразил основные параметры государственной программы технической учёбы рабочих НКТП. Ряд серьёзных вопросов — анализ параметров преподавательского состава на курсах техучёбы рабочих, оценка качества учебных программ и, самое главное, характеристика образовательного уровня советских рабочих, их способности усвоения общеобразовательных и технических дисциплин, сама возможность обучения после рабочего дня — не рассматривались. Идеологические запреты на любые критические замечания в адрес «самого передового класса советского общества» были известны.

Тем не менее действительность вмешалась в грандиозные планы технической подготовки советских рабочих. Значительная часть промышленных рабочих не имела начального образования, навыков систематического стационарного обучения. Многие жаловались на сложности работы на курсах техминимума и стахановских курсах, отказывались от обучения после рабочего дня. В апреле 1936 г., в статье, посвящённой открытию курсов КМСТ на крупном предприятии — Харьковском тракторном заводе (ХТЗ), были опубликованы результаты социологического обследования 500 рабочих, ставших слушателями курсов (заметим, отобранных из 1 400 желающих поступить на КМСТ). Результаты обследования показали: 30% слушателей имели начальное образование, ещё 14 — закончили пять классов, а 18% — семилетку. Это означало, что установленным критериям для поступления на КМСТ ХТЗ соответствовали только 62%. Правда, 21% закончили ФЗУ, где в части учебных заведений преподавались общеобразовательные предметы. Комплектование слушателей КМСТ из рабочих, не имеющих начального образования, было вынужденной реальностью, и журнал фиксировал: даже на крупных предприятиях до 50% учащихся КМСТ не закончили начальную школу (Техническая учёба. 1938. № 11. С. 13)².

Среди слушателей КМСТ ХТЗ преобладала молодёжь: 40% слушателей были моложе 25 лет, а ещё 41% от 25 до 30 лет. Небольшое преобладание имела категория рабочих с производственным стажем менее пяти лет — 51%. Практически такую же долю составляли комсомольцы и коммунисты, ещё половину слушателей составляли беспартийные рабочие [Голубев, 1936. С. 18-21]. Имеющиеся в статьях журнала данные иных социологических обследований на предприятиях НКТП были близки приведённым выше.

В июле 1936 г. журнал «Техническая пропаганда» опубликовал первые аналитические размышления о ходе реализации программы технической учёбы рабочих. В статье начальника ГУУЗа НКТП Д. Петровского [Петровский, 1936], при подчёркивании масштабных «успехов в деле массовой технической учёбы», назывались и проблемы: большие нагрузки на слушателей КМСТ — 15 учебных дней в месяц, по 4 часа в день; часть руководителей курсов массовой технической учёбы рабочих — совместители, с невысокой материальной мотивацией; «отдельные хозяйственники» нарушали закон, допуская к работе на ответственных агрегатах рабочих, *не сдавших техминимум*.

Для решения указанных проблем Петровский предлагал комплектовать руководителей курсов массовой технической учёбы рабочих конкретного предприятия только из числа опытных специалистов данного завода или фабрики. Указав, что оплата сложного и ответственного труда руководителей курсов массовой технической учёбы рабочих (5 руб. в час) явно недостаточна, Петровский предложил увеличить её до 10–15 руб. в час.

² Здесь и далее ссылки на редакторские статьи без подписи — в круглых скобках.

Выделим ещё ряд предложений Петровского. Это, во-первых, обязательность наличия наглядных пособий на занятиях: без них словесные объяснения будут малоэффективны. Во-вторых, гарантии обязательности дополнительного двухмесячного отпуска для слушателей КМСТ и десятидневного — для слушателей остальных курсов. Наконец, важность кадровых перспектив рабочих, успешно сдавших экзамены: прошедшие курсы техминимума должны получать право работы на ответственных агрегатах; окончившие КМСТ — получать звание мастера социалистического труда и статус, равный статусу техников. Указав на отсутствие ответа на вопрос о возможностях кадрового роста прошедших обучение на стахановских курсах, Петровский внёс предложение: слушатели стахановских курсов, успешно сдавшие экзамен, должны выдвигаться на должности бригадиров.

В опубликованном в октябре 1936 г. приказе заместителя наркома тяжёлой промышленности СССР М.Л. Рухимовича от 20 сентября 1936 г. № 1553 «Об улучшении дела технического обучения рабочих на предприятиях», отмечалось, что на ряде предприятий наркомата техническая учёба организована неудовлетворительно (низкая посещаемость занятий, высокий процент отсева слушателей и т.п.). Рухимович в приказном порядке потребовал усилить внимание директоров предприятий к состоянию технической учёбы без отрыва от производства, в том числе ввести запрет на отрыв рабочих от занятий на курсах в установленные для занятий дни учёбы (Техническая учёба. 1936. № 17. С. 30).

В том же номере журнала был опубликован материал, фактически дополняющий приказ Рухимовича. В рамках «нового режима работы курсов массовой технической учёбы рабочих» сообщалось о заметном сокращении времени на изучение материалов и заданий курсов массовой техучебы: на курсах техминимума — не более 10 дней в месяц и по 2,5 часа в день; на стахановских курсах — не более 10 дней в месяц и по 2 часа в день; на КМСТ — не более 12 дней в месяц и по 3 часа в день. Наиболее резкие изменения касались стахановских курсов, где общий курс сокращался с 120 часов до 50 за счёт исключения общеобразовательных дисциплин. На КМСТ, при уменьшении времени на последние с 192 до 140 часов, вводились специальные занятия (100 часов) для консультаций с отстающими. Разумным выглядело и введение двух вариантов учебной подготовки: для слушателей с подготовкой в рамках начальной школы и для тех, кто закончил семь классов [Монахов, 1936]. Однако в статье не говорилось, чем вызвано введение «нового режима» работы курсов массовой технической учёбы рабочих; какая государственная структура инициировала его введение; на основании каких документов он вводится; какую позицию здесь занимает ГУУЗ НКТП.

Только в ноябре 1936 г. в журнале «Техническая пропаганда» прозвучало более подробное разъяснение причин появления «нового режима». Оно появилось в статьях, призывающих «по просьбам трудящихся» к упрощению учебных программ. Так, в статье С. Емельянова [Емельянов, 1936] указывалось на «перенасыщение» учебного процесса предметами школьной подготовки и на излишне сложный режим занятий. Емельянов подчёркивал: три квартала 1936 г. отчётливо показали, что при выполнении планов набора на курсы массовой технической учёбы, планы выпуска слушателей с курсов сорваны, причём наибольший отсев слушателей произошёл на стахановских курсах. Указав на следствие — «недовольство рабочих обучением на стахановских курсах» [Там же. С. 6], автор ушёл от анализа причин такого явления. Выход — со ссылкой на решение ЦК ВКП (б) (без указания времени принятия решения) — излагался следующим образом: срок обучения на курсах техминимума сокращался с шести до четырёх месяцев, а на стахановских курсах — с четырёх до двух. Показательно и другое: в конце статьи отмечалось, что и подобное сокращение не избавит от проблем слушателей курсов.

Конкретизируя мысли статьи Емельянова, авторы статей в том же номере журнала указывали: только на немногих предприятиях, и даже в подотраслях тяжёлой промышленности, состояние технической учёбы не оставляет желать лучшего. А в целом по заводам и фабрикам НКТП при плане обучения на 1936 г. в 700 тыс. слушателей на курсах техминимума,

на 1 октября было обучено и проэкзаменовано немногим более 200 тыс. человек. При констатации такой ситуации неубедительно звучал тезис о том, что введение твёрдого графика сдачи экзаменов может кардинально изменить положение дел [Несбланд, 1936].

Не лучше обстояло дело и на стахановских курсах — попытка вместо «лучших стахановцев» направить на них всех рабочих, сдавших в 1935–1936 гг. техминимум, явно не отвечала возможностям системы производственно-технической подготовки. Что же касается КМСТ, то при плане набора в 250 тыс. человек в 1936 г. с трудом удалось набрать 200 тыс. (по другим данным — 175 тыс. [Копылова, 1937. С. 9]). Выход из данной ситуации ГУУЗ видел в привлечении на КМСТ не только стахановцев, но и мастеров, бригадиров, десятников [Там же]. В целом планы подготовки рабочих кадров в 1936 г. не выполнялись — как по отраслям, так и по регионам. Например, по Свердловской области план 1936 г. по официальным данным (отчёту обкома в ЦК ВКП(б)) был выполнен на 66,6%³. В сочетании с разочарованием в результатах стахановского движения это вызывало гнев Сталина.

Подведём черту. Столкнувшись с немалыми трудностями в первый же год реализации госпрограммы системы техучёбы рабочих (1936 г.), выход был найден в наиболее простом варианте — упрощении учебных программ. Иной вариант — совмещение процессов образовательной и производственно-технической подготовки — рассматривался только в формате КМСТ. Но КМСТ в 1936 г. смогли охватить только от 200 тыс. до 175 тыс. рабочих, а первый выпуск планировался в 1938 г. [Иванов, 1937].

Публикации журнала 1937–1938 гг. — профессионализм и репрессии

Редакция журнала не могла не отреагировать на события 1937 г., связанные с массовыми репрессиями против специалистов. Статьи журнала оказались сфокусированы на описании и передаче опыта организации технической учёбы на крупных передовых заводах. Характерными в этом плане можно считать публикации В.Бойко, Д. Гончарова и В. Сизова [Бойко, 1937; Гончаров, 1937; Сизов, 1937]. Авторы статей, повествуя о многотысячных выпусках на курсах техминимума и стахановских курсах, эффективность работы курсов иллюстрировали в количественных показателях перевода выпускников курсов в мастера, бригадиры, наладчики. В статьях не поднимались вопросы о росте в трудовых коллективах на предприятиях доли квалифицированных рабочих; о связи высокой текучести кадров и необходимости год за годом обучать многие тысячи новых рабочих. Определённое значение имели сообщения о введении в крупных цехах должности заместителя начальника цеха по технической учёбе, а в остальных цехах — ответственных за курсы массовой техучёбы рабочих [Бойко, 1937].

Особый интерес вызывает материал, опубликованный в сентябре 1937 г. в рубрике «Наша анкета на Уралмаше о техучёбе» (№ 14. С. 10–11). Проведённый социологический опрос работников завода показал: большинство из них выступало за увеличение часов на изучение общеобразовательных дисциплин, прежде всего на изучение производственных чертежей, что противоречило содержанию приказа наркомата (от 20 сентября 1936 г. №1553).

Вместе с тем характерной чертой 1937 г. можно считать появление ряда публикаций о вредительстве специалистов в деле производственно-технической подготовки рабочих [Муравьева, 1937; Выкорчёвывать..., 1937]. Если в 1936 г. статьи в журнале говорили только об отдельных *ошибках и недочётах* на курсах массовой техучёбы рабочих, например в редакционной статье журнала 1936 г. (№ 10), то в 1937 г. — нередкими стали заявления о *заведомом вредительстве* ответственных за дело производственно-технической подготовки. Вредителем был назван и «разоблачённый враг — бывший начальник ГУУЗ НКТП

³ РГА СПИ. Ф.17. Оп. 21. Д. 297.Л.15.

Д. Петровский». Осознанное вредительство Петровского выражалось, по утверждению редакционной статьи журнала, в «путаных директивах и в отсутствии учебников по специальным дисциплинам КМСТ» [*Выкорчёвывать...*, 1937. С. 2].

Без сомнения нуждается в дополнительной проверке утверждение о комплектации стахановских курсов в рамках НКТП в 1936 г. на 10-18% в контексте утверждения о «вредительском формате этого вида техучёбы» [Там же. С. 3]. Ещё одним последствием событий 1937 г. стало заметное сокращение публикаций, посвящённых освещению зарубежного опыта техучёбы.

Тем не менее показателен характер Совещания актива работников массовой техучёбы рабочих (далее — Совещание) 22-23 августа 1937 г. в Москве в ГУУЗ НКТП (см. № 10 1936 г.). Повестка дня включала подведение итогов работы курсов за 1936 и 1937 гг. и анализ «мер по ликвидации вредительства на фронте профессионального образования». Внимательное прочтение выступлений участников Совещания показывало картину вполне определённых упущений и недочётов (запоздалый выход учебников для слушателей КМСТ; учебные пособия не всегда согласовывались с администрацией предприятий, со стахановцами и специалистами и т.п.), но отнюдь не умышленного вредительства.

На Совещании прозвучало признание объективных трудностей, препятствующих эффективности работы курсов техучёбы. Например, на шахтах Донбасса среди рабочих основных профессий доля закончивших начальную школу была невелика: не превышала 50-60% среди машинистов электровозов и их помощников, 70% — среди машинистов врубовых комбайнов и их помощников. Между тем, как уже отмечалось, на КМСТ, по положению, принимались только рабочие, закончившие начальную школу. Единичными оказались упреки участников Совещания в адрес абстрактных «врагов народа, всячески дискредитирующих стахановские курсы».

Таким образом, проведённое в разгар массового террора 1937 г. Совещание показало: при внешнем согласии с кампанией борьбы с вредителями в Наркомтяжпроме и на предприятиях отрасли представители актива работников массовой техучёбы рабочих проявили свой профессионализм, разбирая конкретные проблемы профессионального образования как на уровне отдельных предприятий и главков, так и наркомата в целом. Это объяснялось не только личной смелостью, но и пониманием ответственности за порученное дело.

В сложный период 1937-1938 гг. редакция журнала «Техническая учёба» сконцентрировала своё внимание на двух аспектах: 1) на позитивной роли институтов технической учёбы; 2) на стахановских курсах целевого назначения. По мнению редакции журнала, образцом такого института выступал столичный институт — Московский институт техучёбы [Александров, 1938], охвативший организационно-методическим руководством более 350 предприятий 12-ти центральных областей РСФСР. За каждым инспектором института техучёбы закреплялись 25-30 предприятий по конкретной отрасли промышленности. В обязанности инспектора института входили не только проверка учебных занятий, но и методическая помощь, включая открытый разбор занятий на совещаниях преподавателей курсов; доклад о состоянии техучёбы на предприятии на совещании у главного инженера всех начальников цехов и работников профессионального образования. Работники Московского института техучёбы проводили семинары по повышению педагогической квалификации преподавателей курсов с обязательной проверкой динамики учебного процесса. Самокритично звучали слова о недостаточной работе по организации выпуска наглядных пособий для курсов; по организации обмена опытом техучёбы передовых предприятий [Там же. С.50]. Авторы отмечали, что в провинциальных институтах техучёбы дела идут менее успешно [Грен, 1938]. Обращает на себя внимание отсутствие оценки Институтов технической учёбы со стороны НКТП.

Что касается стахановских курсов целевого назначения (СКЦН), то, судя по публикациям в журнале «Техническая учёба», они возникли в качестве ответной реакции на

резкую критику стахановских курсов. СКЦН были нацелены на углублённое изучение конструкций механизмов и агрегатов, включая их разборку и сборку (30 часов) и производственный инструктаж, направленный на знакомство с методами работы стахановцев (15 часов) [Шварцберг, 1937]. Опыт работы передовых предприятий предполагал изучение рабочими механизмов и агрегатов в соответствующих заводских лабораториях, имеющих необходимую проверочную аппаратуру.

В статье журнала, опубликованной в январе 1938 г., СКЦН назывались «совершенно новым учебным заведением» [Львов, 1938]. Характерно, что автор статьи неоднократно подчёркивал принципиальную разницу между прежними стахановскими курсами и СКЦН. Указывалось, что «прежние стахановские курсы не являлись второй ступенью технической учёбы», а фактически дополняли объём знаний и навыков, полученных на курсах техминимума.

Принципиальное отличие СКЦН автору статьи виделось в «резко выраженном отраслевом характере»; в сочетании изучения требований отрасли и конкретного предприятия. В задачу курсов входило устранение тех или иных дефектов специальной подготовки рабочих конкретной профессии [Там же. С. 48]. Однако эти отличия, на мой взгляд, не свидетельствовали о качественном отходе от принципов стахановских курсов. В большой степени они определялись стремлением уйти от жёсткой критики предшествующего опыта техучёбы в 1936 г. типа «вредительского формата этого вида техучёбы», о котором говорилось выше.

Куда большую значимость имел тезис о комплектовании СКЦН: учебные группы должны были комплектоваться из рабочих одних специальностей, работавших на однотипных агрегатах [Там же. С. 49]. Не менее важным было указание на то, что оплата преподавателей на СКЦН должна была проводиться по ставкам, утверждённым для преподавателей и инструкторов курсов техминимума. Тем самым упорядочивался и регламентировался порядок набора на курсы и формат оплаты. О значимости указанной темы говорит и появление в 1938 г. в журнале специальной рубрики «Стахановские курсы целевого назначения».

В статье В. Бойко «Стахановские курсы целевого назначения на заводах «Электросталь» и Серп и молот» отмечались положительные сдвиги в работе СКЦН [Бойко, 1938]. Начальники цехов завода разработали программы целевых курсов вместе с работниками отдела кадров выбрали преподавателей из числа начальников смен, инженеров, лучших сменных мастеров. В центре программ целевых курсов оказались вопросы работы бригады, участка, цеха по производственному графику. Изучению подлежали параметры производительности агрегатов и механизмов. Повышенные требования к слушателям СКЦН позволили обеспечить их высокую посещаемость (84,7% по заводу «Электросталь»), но дали заметно более скромные результаты на квалификационном экзамене: на «отлично» сдали 11%, на «хорошо» 20% от числа обучавшихся рабочих. Это означало, что на экзамене менее трети рабочих смогли показать умение и навыки, требуемые положениями об экзамене. Тем не менее вывод автора был однозначный: у СКЦН имелся большой потенциал для роста. Не случайно лучшие слушатели и преподаватели были премированы приказом директора «Электростали» по итогам обучения на СКЦН.

Первые выпуски КМСТ в 1938 г. активизировали интерес редакции журнала к наиболее важной проблеме — подготовке высококвалифицированных рабочих. Однако, акцентируя внимание на трудностях такой подготовки, отмечая, например, среди учащихся КМСТ на Кузнецком металлургическом заводе лишь небольшую долю рабочих, закончивших семилетку, указывая на низкий общеобразовательный уровень стахановцев (до поступления на КМСТ) «в ста словах делали 20–30 ошибок, а некоторые и 60; плохо разбирались в технической, политической и художественной литературе» [Чирков, 1938], автор не затрагивал главного вопроса: как изменился квалификационный потенциал предприятия; насколько эффективно действовал преподавательский персонал. Аналогичные материалы были опубликованы в статье Я. Гербера «Первый выпуск слушателей КМСТ на заводе им. Петровского» [Гербер, 1938].

Журнал «Техническая учёба» и разработка проектов третьего пятилетнего плана

Разработка проектов третьего пятилетнего плана на 1938-1942 гг. подтолкнула научные силы страны к переосмыслению итогов второй пятилетки. Не остался в стороне и журнал «Техническая учёба». С лета 1937 г. на его страницах начинается обсуждение проектов ГУУЗ НКТП на третью пятилетку. В статье А. Весбланда «Пятилетний план техучёбы рабочих» была дана развёрнутая характеристика одного из таких проектов [Весбланд, 1938]. Главное внимание уделялось дальнейшему развитию курсов техучёбы рабочих без отрыва от производства. С одной стороны, курсы техминимума рассматривались как уходящий формат рабочего образования (ставилась задача за три-четыре года завершить обучение рабочих на этой ступени профессионально-технической подготовки). С другой стороны, в 1938 г. планировалось обучение на указанных курсах 1 млн человек и ещё 1 млн в 1939-1942 гг. Статья не касалась проблемы высокой текучести рабочих кадров и вынужденной необходимости снова начинать обучение вновь пришедших на производство людей.

Перемены намечались и в промежуточном звене между курсами техминимума и КМСТ: стахановские курсы, по мнению автора, «исчерпали себя». Это произошло в силу и невозможности унификации повышения квалификации рабочих в самых различных отраслях, и общей негативной оценки этого типа обучения. Заменить их должны были целевые курсы на предприятиях, нацеленные на решение их конкретных задач. Обращало на себя внимание совпадение плановых показателей на третью пятилетку по обучению на курсах техминимума и курсах целевого назначения — по *два миллиона*. Это не было случайностью: все рабочие, закончившие нижнюю ступень профессионально-технической подготовки, должны были последовательно приступить к занятиям на курсах целевого назначения (слово «стахановские» стало употребляться редко).

Статья впервые вводила в научный оборот утверждение о том, что КМСТ в годы Третьей пятилетки должны стать основной формой повышения культурно-технического уровня стахановцев и лучших рабочих-ударников. С учётом того, что, по официальным данным, стахановцы и ударники составляли большую часть рабочих промышленности СССР, это означало указание на *тенденцию* к всеобщему обучению рабочих на КМСТ.

Уточняя эту мысль, автор подчёркивал: в годы третьей пятилетки КМСТ должны обучить половину состава квалифицированных рабочих, а вторую половину — в годы четвёртой пятилетки. Автор не скрывал и сложностей: немалая часть из обучающихся в данный момент (170 тыс. слушателей КМСТ) учились в плохо приспособленных для занятий помещениях [Сизов, 1937]. Аналогичные мысли выдвигались в статьях по данной проблематике опубликованных в 1937 г. [Емельянов, 1937].

Трудно сказать, в какой мере взгляды авторов статей журнала были учтены руководством ВКП(б), НКТП и ГУУЗ НКТП. Однако план расходов по сети технического образования на третью пятилетку по НКТП, подготовленный ГУУЗ НКТП в августе 1937 г., предусматривал *выделение на КМСТ более половины всех расходов* (53% из 3 млрд рублей), тогда как на курсы техминимума выделялись 6%, на курсы целевого назначения — 20, на ФЗУ — 17%⁴. То есть позиция журнала отражала реальный курс плановых органов.

Всего за годы Третьей пятилетки в тяжёлой промышленности СССР должны были пройти обучение 7 млн рабочих, в том числе на КМСТ — 22,4% (1,568 млн человек)⁵. Следует отметить и принципиальный момент: отсутствие в журнале публикаций, анализирующих саму возможность обучения на КМСТ столь обширной армии слушателей. Бесспорность ставки на КМСТ не сочеталась с имеющимися условиями и возможностями: и для уже обучающихся 170 тыс. человек помещения для занятий были плохо приспособлены.

⁴ РГАЭ. Ф.7297. Оп. 7.Д. 216. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 7-8.

Годы третьей пятилетки привнесли новые подходы к профессионально-технической подготовке без отрыва от производства. В статье И. Большакова и Г. Павлова «Техническое обучение в третьей пятилетке» [Большаков, Павлов, 1939] предлагалось разделить КМСТ на два концетра (направления): один — со сроком обучения 2,5 года, и второй — со сроком обучения 3 — 3,5 года. Первый предназначался для рабочих, имеющих 4-5 классов школьной подготовки. По окончании КМСТ слушателям присваивалось звание мастера социалистического труда. Второй предназначался для рабочих с семью классами школьной подготовки. По окончании КМСТ слушателям присваивалось звание техника. Статья давала положительную характеристику курсам целевого назначения как «весьма гибкой и оперативной форме учёбы».

В статье С. Трубникова «К вопросу о подготовке квалифицированных рабочих в 1940 г.» [Трубников, 1939] отмечался масштаб потребностей промышленности СССР в квалифицированных рабочих в период 1938-1940 гг.: 3 млн человек. Выполнить такую исполинскую задачу можно было только при согласовании плановых органов всех отраслевых наркоматов (до 1938 г. входивших в НКТП). Статья того же автора «Некоторые итоги подготовки квалифицированных рабочих кадров» [Трубников, 1940] фактически подводила итоги технической учёбы рабочих в годы первых пятилеток и работы самого журнала «Техническая учёба», утратившего во второй половине 1940 г. свои функции межотраслевого методического центра. Автор вновь обратил внимание на несоответствие между потребностью промышленности в квалифицированных рабочих кадрах и выпусками курсов массовой техучёбы, качеством обучения на «отдельных предприятиях». К сожалению, основное внимание в статье уделялось количественным показателям техучёбы.

И на заседании секретариата ВЦСПС 9 сентября 1940 г.⁶, и на совещании начальников управлений технического обучения рабочих наркоматов СССР в Госплане 17 декабря 1940 г.⁷ прозвучала критика существующей системы курсов массовой техучёбы рабочих, прежде всего КМСТ. Объектом критики стали малые (в сравнении с планом) наборы слушателей; низкая успеваемость; высокий процент отсева. При этом на упомянутом выше совещании в Госплане были озвучены показатели итогов технического образования в СССР за 1936-1940 гг.: технической учёбой было охвачено 20 млн человек, закончили учебу 15 млн. Что же касается *рабочих*, то, по данным ЦУНХУ⁸, в промышленности и строительстве различными видами технического обучения было охвачено 9 772,4 тыс. человек⁹, а во всём народном хозяйстве — 12,5 млн в 1938–1940 гг. и 2,25 млн в 1-м полугодии 1941 г.¹⁰ Это были действительно потрясающие цифры, свидетельствующие о масштабности усилий советского государства и общества. Вопрос заключался в другом: в степени их результативности. Во всём народном хозяйстве СССР к 1941 г. КМСТ закончили 223,4 тыс. человек. Такой показатель явно не соответствовал планам на третью пятилетку.

Отметим три обстоятельства, необходимые для понимания ситуации в рассматриваемой сфере в преддверии 1941 г. Во-первых, критика КМСТ, на мой взгляд, была несостоятельна: отсев с КМСТ за 1938-1940 гг. сократился с 34,8 до 12,6 % [Сенявский, Тельпуговский, 1971. С. 269], а успеваемость учащихся выросла с 89 до 97 %¹¹. В пользу эффективности КМСТ говорил и факт создания в ряде наркоматов курсов по подготовке техников из числа выпускников КМСТ. В 1939 г. 2 тыс. рабочих-металлургов, успешно закончивших КМСТ (или четверть всех выпускников 1939 г. в отрасли — наркомат чёрной металлургии), были

⁶ ГАРФ, Ф.5451. ОП. 24. Д. 69. Л. 14-20.

⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 38. Д. 394. Л. 182-185.

⁸ ЦУНХУ — Центральное управление народно-хозяйственного учёта.

⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 833. Л. 3.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 293. Л. 31.

¹¹ Средние данные по 14 металлургическим заводам Урала и ЧТЗ. Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8875. Оп. 47. Д. 109. Л. 346-351; Наш трактор. 1940. 8 янв.

зачислены на курсы по подготовке техников¹². Уже первые выпуски КМСТ дали промышленности СССР высококвалифицированных рабочих и резерв низового звена управленцев. Так, в Свердловской области 50,3% выпускников КМСТ перешли в различные звенья управленческого аппарата, став мастерами, бригадирами, начальниками смен¹³.

Во-вторых, на протяжении 1940 г. в СССР усиливался курс на сокращение расходов на подготовку рабочих кадров. По постановлению Экономсовета СНК СССР от 3 февраля 1940 г. было принято решение о сокращении расходов на подготовку рабочих кадров на 1,2 млрд руб.¹⁴, или на 40% от планового показателя на годы третьей пятилетки. Тратить каждый год на обучение одного рабочего на КМСТ по 500 руб. при альтернативе расходов в 60 руб. на курсах техминимума и 35 — 40 рублей на стахановских курсах власть не желала¹⁵. В-третьих, материальная база явно не соответствовала поставленным задачам. Проблема, как видно, заключалась не в низкой отдаче от КМСТ, а в подходах советского руководства: количественные показатели оказались важнее качественных.

Что касается стахановских курсов целевого назначения, то их в 1936–1940 гг., судя по официальным данным, опубликованным в журнале «Техническая учёба», закончили примерно 3,5 млн человек. Ещё 1 млн рабочих прошёл обучение в стахановских школах — более кратких по срокам и менее формальным по регламенту видам обучения [История..., 1984. С. 122]. Это означало, что около половины промышленных рабочих СССР прошли курсы повышения квалификации. Точность этих данных весьма сомнительна. Более достоверны локальные сведения, например, о том, что в 1940 г. на курсах повышения квалификации занимались более половины рабочих-машиностроителей заводов Перми¹⁶, а в 1-м полугодии 1941 г. — более половины металлургов Урала¹⁷.

О результатах реализации технического образования рабочих в СССР за 1936–1940 гг. определённое представление даёт обследование 2 640,7 тыс. рабочих девяти наркоматов, проведённое Госпланом СССР весной 1941 г.¹⁸.

Материалы обследования, в частности распределения рабочих по уровню квалификации по состоянию на 15 мая 1941 г., показывают: 42,3% рабочих были отнесены к разряду квалифицированных, 22,3 — к категории полуквалифицированных, а 22,2% — к неквалифицированным. Структура рабочего класса в зависимости от квалификации по сравнению с 1927 г. изменилась весьма незначительно. Но принципиальный момент: численность квалифицированных рабочих в промышленности СССР за годы предвоенных пятилеток увеличилась в *три раза* при усложнении самих критериев квалификации [Постников, Фельдман, 2004. С. 155].

С учётом того, что численность рабочих в промышленности СССР в 1940 г. составляла 11 566,9 тыс. человек¹⁹, наличие четырехмиллионной армии квалифицированных работников, казалось бы, гарантировала нашу страну от кадровых проблем в случае войны. Однако показатели стажа непрерывной работы, квалификации позволяют только в общих чертах судить о качественных характеристиках рабочего класса. Например, в США в 1940 г. из числа всех рабочих только 31,3% относились к категории квалифицированных [Смирнов, 1968, С. 124].

Доля квалифицированных рабочих в составе всех рабочих Германии составляла 31,9% в июне 1939 г. Однако в ведущих отраслях промышленности Германии эта доля была

¹² Подсчитано по: РГАЭ. Ф 8875. Оп. 47. Д. 109. Л.78–81.

¹³ ГАСО. Ф.1150. Оп.1. Д. 838.Л.131; Ф.122, Оп. 2.Д. 1236.Л. 136.

¹⁴ РГАЭ. Ф 4372. Оп. 41. Д. 554. Т.2. Л.129–130.

¹⁵ РГАЭ. Ф 4372. Оп. 38. Д. 394. Л.192–260.

¹⁶ ГАНИОПДПО.Ф. 1. Оп. 23. Д. 105. Л. 22–23.

¹⁷ ГАСО. Ф.841.Оп.1. Д.68.Л. 59,83.

¹⁸ РГАЭ. Ф 4372. Оп. 42. Д. 2169. Л.7 — 8.

¹⁹ РГАЭ. Ф.1562. Оп. 329. Д. 1475. Л. 39.

значительно выше: в 1939 г. в металлообработке она составляла 54,4, в металлургии — 81,1% [Shneider, 1999. S. 336]. Это означало, что именно в ведущих отраслях, связанных с производством военной техники и боеприпасов, концентрировался значительный массив квалифицированных рабочих.

Следовательно, необходимо дополнительное исследование того, что в конкретной стране и в конкретное время включало в себя понятие *качества труда, сроки и содержание профессионально-технической подготовки*.

Заключение

Журнал «Техническая пропаганда» в 1936 г. («Техническая учёба» в 1937–1940 гг.) сумел сделать широким достоянием замысел Программы производственного обучения без отрыва от производства на предприятиях Наркомата тяжёлой промышленности. Статьи журнала несли первые аналитические размышления о ходе реализации программы технической учёбы рабочих, вскрывали недочёты и ошибки становления новой системы технической учёбы; верно определяли тенденции и параметры её развития. Начиная с лета 1937 г. на страницах журнала прошло обсуждение проектов ГУУЗ НКТП на третью пятилетку.

Редакция журнала смогла провести социологические обследования работников курсов техучёбы на ряде предприятий, позволяющие правильно оценить «снизу» многие процессы развития профессионально-технической подготовки рабочих.

На страницах журнала впервые было введено в научный оборот утверждение о том, что КМСТ должны стать основной формой повышения культурно-технического уровня промышленных рабочих. Трудности развития этой формы обучения аргументировано были связаны с объективными причинами, а не с вредительством или с недостатками самих КМСТ. Экономия средств на системе техучёбы, прежде всего на КМСТ, сопровождалась ростом брака промышленной продукции. В 1938–1940 гг. потери от брака составили 5,9 млрд руб., из них 4 млрд — в машиностроении²⁰.

Показав грандиозность и обоснованность задач повышения уровня производственной подготовки промышленных рабочих СССР, связанных как с реализацией индустриального проекта, так и с социалистическими идеалами, авторы журнала, в достаточно осторожной форме, указали на причины частичного невыполнения Программы производственного обучения без отрыва от производства. Параметры Программы были оторваны от реальных характеристик рабочего класса; задачи техучёбы рабочих не всегда являлись приоритетом как для хозяйственников, так и для советского руководства. Анализ статей, опубликованных в журнале в 1936–1940 гг., позволяет лучше понять динамику и масштаб увеличения доли квалифицированных и высококвалифицированных рабочих в трудовых коллективах промышленных предприятий. Не остались незамеченными и просчёты, прежде всего недооценка человеческого фактора: мифологизация характеристик советского рабочего класса; пренебрежение к материальным стимулам в работе преподавательского состава на курсах техучёбы рабочих; недооценка высокой роли работников промышленных предприятий.

Но важно, что и внимательный читатель номеров журнала тех времён, и современный исследователь могли заметить достижения второй половины 1930-х гг.: создание армии квалифицированных рабочих, включая корпус высококвалифицированных выпускников КМСТ. Это были те труженики, которые в следующем десятилетии смогли выиграть войну в тылу.

²⁰ РГАЭ. Ф 1562. Оп. 329. Д. 293. Л. 35.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Александров В. (1938). Московский институт техучёбы [Alexandrov V. (1938). Moscow Institute of Technical Sciences] // *Техническая учёба*. № 10. С. 49-50.
- Батышев С.Я. (1987). Реформа профессиональной школы: опыт, поиск, задачи, пути реализации [Batyshev S. Ya. (1987). Professional school reform: experience, search, tasks, waysofimplementation]. — М.: Высшая школа.
- Большаков И., Павлов Г. (1939). Техническое обучение в Третьей пятилетке на заводах «Электросталь» и «Серп и молот» [Bolshakov I., Pavlov G. (1939). Technical training in the Third five-year plan] // *Техническая учёба*. № 11. С.49-52.
- Бойко В. (1937). Год борьбы за решения Декабрьского Пленума ЦК ВКП (б) [Boyko V. (1937). The year of struggle for the decisions of the December Plenum of the Central Committee of the CPSU (b)] // *Техническая учёба*. № 1. С.16 -21.
- Бойко В. (1938). Стахановские курсы целевого назначения на заводах «Электросталь» и «Серп и молот» [Boyko V. (1938). Stakhanov target training courses at the Elektrostal and Sickle and Hammer plants] // *Техническая учёба*. № 11. С.49-52.
- Весбланд А. (1937). Пятилетний план техучёбы рабочих [Vesbland A. (1937). Five-year plan for workers' maintenance] // *Техническая учёба*. № 10. С.3-8.
- Выкорчевать вредительство, исправить ошибки и недочёты (редакционная статья) (1937). [Root out sabotage, correct mistakes and short-comings (editorial) (1937)] // *Техническая учёба*. № 8. С.2-4.
- Гербер Я. (1936). Первый выпуск слушателей КМСТ на заводе ХТЗ [Gerber Ya. (1936). The first graduation of KMST students at the KhTZ plant] // *Техническая пропаганда*. № 7. С.18-21.
- Голубев Я. (1936). Образцовые курсы мастеров социалистического труда на ХТЗ [Golubev Ya. (1936). Exemplary courses for masters of socialist labor at KhTZ] // *Техническая пропаганда*. № 7. С.18-21.
- Гольцман М.Т., Коган Л.М. (1934). Старые и новые кадры пролетариата: по данным переписи 13 профсоюзов, произведённой в 1932-1933 гг. [Goltzman M.T., Kogan L.M. (1934). Old and new cadres of the proletariat: according to the census of 13 trade unions conducted in 1932-1933]. — М.: Профиздат.
- Гончаров Д. (1937). Техническая учёба на металлургическом заводе Петровского [Goncharov D. (1937). Technical studies at the Petrovsky Metallurgical Plant] // *Техническая учёба*. № 16. С.25 -28.
- Грен Л. (1938). Как работает Новосибирский институт техучёбы [Gren L. (1938). How the Novosibirsk Institute of Technical Studies Works] // *Техническая учёба*. № 10. С.46-47.
- Емельянов Г. (1937). Некоторые замечания к плану по рабочему образованию в третьей пятилетке [Yemelyanov G. (1937). Some remarks on the plan for working education in the third fifth year] // *Техническая учёба*. №. 11-12. С.37-42.
- Иванов А. (1937). Проверка техучёбы [Ivanov A. (1947). Checking technical studies] // *Техническая учёба*. № 16. С.18-19.
- Индустриализация СССР. 1933 — 1937. Документы и материалы (1971). [Industrialization of the USSR. 1933-1937. Documents and materials]. — М.: Наука
- История советского рабочего класса. Т.3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. (1984). [History of the Soviet working Class. Vol. 3. The working class of the USSR on the eve and during the Great Patriotic War. 1938-1945]. — М.: Наука .
- Козлов В.А., Хлевнюк О.В. (1988). Начинается с человека. Человеческий фактор в социалистическом строительстве: итоги и уроки 30-х годов [Kozlov V.A., Khlevnyuk O.V. (1988). It begins with man. The human factor in socialist construction: results and lessons of the 1930s]. — М.: Политиздат.
- Копылова С. (1937). Планирование технической учёбы рабочих [Kopylova S. (1937). Planning of technical training of workers] // *Техническая учёба*. № 1. С. 8-9.
- Львов Б. (1938). О стахановских курсах целевого назначения [Lvov B. (1938). On Stakhanovite courses for targeted purposes] // *Техническая учёба*. № 1. С.47-49.
- Монахов А. (1936). Новый режим новой системы техучёбы [Monakhov A. (1936). The new regime of the new maintenance system] // *Техническая пропаганда*. № 17. С.11-16.
- Муравьева О. (1937). На Макеевском заводе разваливают техучёбу [Muravyeva O. (1937). The technical school is being demolished at the Makeyevsky plant] // *Техническая учёба*. № 5. С. 2 — 5.
- Несбланд А. (1936). Гостехэкзамен [Nesbland A. (1936). State technical examination] // *Техническая пропаганда*. № 18. С. 2-5.
- Новая система массовой технической учёбы рабочих тяжёлой промышленности (1936). [A new system of mass technical education for heavy industry workers]. — М.-Л.: ОНТИ.
- Осовский Е.Г. (1980). Развитие теории профессионально-технического образования в СССР. 1917-1940 [Osovsky E.G. (1980). [The development of the theory of vocational education in the USSR. 1917-1940]. — М.: Высшая школа.
- Очерки истории профессионально-технического образования в СССР (1981). / Под ред. С.Я. Батышева [Essays on the history of vocational education in the USSR (S.Ya. Batyshev (ed.)). — М.: Педагогика.
- Парыгин И., Рошаль Б. (1936). Новая система технической учёбы [Parygin I., Roshal, B. (1936). A new system of technical education] // *Техническая пропаганда*. № 5. С. 27-30.

- Петровский Д. (1936). Повысить качество технической учёбы [Petrovsky D. (1936). To improve the quality of technical education] // *Техническая пропаганда*. № 12. С.2-5.
- Пленум ЦК ВКП(б) 21-25 декабря 1935. Стенографический отчёт. (1935). [The Plenum of the Central Committee of the CPSU (b) on December 21-25, 1935. Verbatim report]. –М.: Партиздат.
- Постников С.П., Фельдман М.А. (2004). Государство и профессиональная подготовка кадров промышленности Урала в 1900-1940 гг. [Postnikov S.P., Feldman M.A. The state and professional training of industrial personnel in the Urals in 1900-1940]. — Екатеринбург: УрО РАН.
- Сизов В. (1937). О массовом техническом обучении рабочих в годы третьей пятилетки [Sizov V. (1937). On mass technical training of workers during the Third Five-Year Plan] // *Техническая учёба*. № 11-12. С.19-22.
- Смирнов Е.Л. (1968). Подготовка квалифицированных кадров // [Smirnov E.L.(1968). Training of qualified personnel] // *Труд и зарплата в СССР*.– М.: Экономика. С.122-148.
- Совещание актива работников массовой техучёбы (редакционная статья) (1937). [Meeting of activists of mass technical service workers (editorial) (1937)] // *Техническая учёба*. 1937. № 14. С. 4-6.
- Социальный облик рабочей молодёжи. По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг. (1980). [The social image of working youth. Based on the materials of the sociological surveys of 1936 and 1972 (1980)].–М.:Мысль.
- Сенявский С.Л., Тельпуговский В.Б. (1971). Рабочий класс СССР (1938-1965 гг.) [Senyavsky S.L., Telpugovskiy V.B. (1971). The working class of the USSR (1938-1965)]. — М.:Мысль.
- Трубников С. (1939). К вопросу о подготовке квалифицированных рабочих в 1940 г. [Trubnikov S. (1939). On the issue of training skilled workers in 1940] // *Техническая учёба*. № 9. С. 4 — 7.
- Трубников С. (1940). Некоторые итоги подготовки квалифицированных рабочих кадров [Trubnikov S. (1940). Some results of the training of qualified workers] // *Техническая учёба*. № 9. С. 11 — 15.
- Фельдман М.А. (2023). Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев и дискуссии об индустриализации в середине 1930-х гг. [Feldman M.A. (2023). The first All-Union meeting of Stakhanovite workers and women workers and discussions about industrialization in the mid-1930s] // *Российская история*. № 4. С. 178-190.
- Чирков И. (1938). Итоги учебного года на КМСТ Кузнецкого металлургического завода [Chirkov I. (1938). The results of the academic year at the KMST of the Kuznetsk Metallurgical Plant] // *Техническая учёба*. №10. С. 9-11.
- Шварцберг Я. (1937). Стахановские курсы целевого назначения на Южнотрубном металлургическом заводе [Shvartsberg J. (1937). Stakhanovite courses for targeted purposes at the Yuzhnotrubby Metallurgical Plant] // *Техническая учёба*. № 1. С. 51-54.
- Schneider M. (1999). *Unterm Hakenkreuz: Arbeiter und Arbeiterbewegung 1933 bis 1939*. — Bonn: Dietz. Bd. 12.

Фельдман Михаил Аркадьевич

feldman-mih@yandex.ru

Mikhail Feldman

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Ural Institute of Institute of management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(Ekaterinburg)

feldman-mih@yandex.ru

STATE PROGRAM OF TECHNICAL EDUCATION OF WORKERS IN 1936– 1940 ON THE PAGES OF THE MAGAZINE «TECHNICAL STUDIES»

Abstract. The article is devoted to a little-studied problem: the implementation of an on-the-job industrial training program at the enterprises of the People's Commissariat of Heavy Industry in 1936- 1940, as the main channel for training workers for the USSR industry. The study was conducted on the basis of a frontal study of the materials of the journal GUUZ NKTP, published in 1931-1936 under the title "Technical Propaganda", in 1936-1940. — "Technical Studies" It is concluded that in the period 1936 — 1940, the magazine was able to reveal the idea of an on-the-job industrial training program at the enterprises of the People's Commissariat of Heavy Industry, the main directions. The articles of the journal gave a generally objective assessment of the progress of the technical training program for workers, revealed the shortcomings and mistakes of the formation of a new system of technical education; correctly identified the trends and parameters of its development.

Keywords: *Industrial training program, workers, NCTP, Stakhanov courses, courses for masters of socialist labor (CMST).*

JEL: B24, N44.